

УДК 343.125.2:343.126.2:343.13

Задержание и заключение под стражу как меры процессуального принуждения и сущность защиты от их незаконного и необоснованного применения

С. Л. ЕМЕЛЬЯНОВ

В ходе производства по уголовным делам, в силу специфики целевой направленности уголовно-процессуальной деятельности, допускается применение различных мер, выражающихся в ограничении возможностей граждан пользоваться своими субъективными правами и свободами. Таковыми являются меры уголовно-процессуального принуждения.

Наиболее серьезные ограничения возникают при применении задержания и заключения под стражу, поскольку в результате стесняется конституционное право на неприкосновенность личности. Как следствие, требуются твердые гарантии законности и обоснованности данных мер. Несомненно, одной из существенных гарантий является право подозреваемого, обвиняемого на защиту.

Рассмотрим процессуальную природу задержания и заключения под стражу.

Согласно «Своду принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме» от 09.12.1988 г. слово «задержание» означает состояние задержанного лица, то есть любого лица, лишённого личной свободы не в результате осуждения за совершение правонарушения.

В теории уголовного процесса существуют различные точки зрения на природу задержания. Одна из них заключается в том, что задержание является исключительно мерой процессуального принуждения. В соответствии с другой, задержание есть разновидность следственного действия. Сторонники последней точки зрения утверждают, что рассматриваемое действие, являясь мерой процессуального принуждения, может служить средством собирания доказательств. При этом в развитие данной позиции, на основе серьезного анализа, высказано суждение о том, что задержание рекомендуется рассматривать как меру уголовно-процессуального принуждения, протокол которого может быть отнесен к таким видам источников доказательств, как иные документы [1].

На современном этапе развития законодательства вопрос о природе задержания перестал носить дискуссионный характер. С одной стороны, задержание, в силу раздела IV УПК Республики Беларусь (далее УПК), раздела IV УПК РФ, однозначно относится к мерам процессуального принуждения. С другой стороны, в соответствии со ст.ст. 100, 103 УПК (ст.ст. 84, 86 УПК РФ) собирание доказательств производится путем проведения как следственных, так и иных процессуальных действий, и результаты последних могут служить источником доказательств.

Задержание – мера процессуального принуждения, применяемая при наличии указанных в уголовно-процессуальном законе условий и оснований и заключающаяся в фактическом задержании лица, доставлении его в орган уголовного преследования и кратковременном содержании под стражей в местах и условиях, определенных законом [2].

Можно выделить следующие признаки задержания (применительно к задержанию по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления):

- 1) задержание – это кратковременное заключение под стражу лица на срок не более 72 часов (по отдельным составам преступлений – не более 10 суток) с момента фактического задержания с целью последующего решения вопроса о применении меры пресечения;
- 2) задержание применяется органом уголовного преследования в пределах своей компетенции;

3) задержание возможно в отношении лица, подозреваемого в совершении преступления, только при наличии установленных законом условий и оснований;

4) задержание должно быть проведено в соответствии с установленным законом в процессуальном порядке.

Раскроем наиболее важные теоретические и практические аспекты, относящиеся к перечисленным признакам.

В юридической литературе советского периода отмечалось, что задержание определяется как краткосрочный арест [3]. В то же время, М.С.Строгович указывал, что, в силу данного положения, на применение задержания должны распространяться положения, относящиеся к процессуальному порядку применения заключения под стражу [4].

На наш взгляд, аутентичность задержания и заключения под стражу в части краткосрочности лишения свободы является недостаточным для установления единого порядка применения указанных мер принуждения. В данном случае определяющую роль играет различное содержание оснований для принятия соответствующих решений (причем особо нужно выделить характер подозрения или обвинения). Также, по нашему мнению, в УПК закреплены адекватные сроки применения каждой из мер принуждения и, соответственно, гарантии законности последних.

Течение срока задержания начинается с момента фактического задержания, то есть фактического лишения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления. Указанный момент имеет большое значение, поскольку именно с него к участию в уголовном деле допускается защитник. Кроме того, в течение двенадцати часов с момента фактического задержания орган уголовного преследования обязан уведомить о задержании кого-либо из близких родственников подозреваемого либо предоставить ему самому такую возможность.

В первом признаке задержания отражена одна из целей данной меры – решение вопроса о применении меры пресечения в виде заключения под стражу. Другие цели заключаются в пресечении преступления, проверке причастности (непричастности) лица к совершению преступления [5, 6].

Анализируя второй признак задержания, можно, в силу ч.1 ст.108 УПК, констатировать, что право на применение данной меры принуждения принадлежит органам уголовного преследования с учетом правил территориальной подследственности уголовных дел.

Следующий признак предполагает наличие законных условий и оснований задержания. В качестве условий выступают: а) возможность задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы, направление в дисциплинарную воинскую часть или ареста; б) возможность задержания до возбуждения уголовного дела.

Основания задержания закреплены в ст. 108 УПК. Условно их можно разделить на две группы. К первой группе относятся конкретные основания, перечисленные в п.п.1-3 ч.1 ст.108 УПК, а именно:

1) если лицо застигнуто при совершении предусмотренного уголовным законом общественно опасного деяния или непосредственно после его совершения;

2) если очевидцы происшествия, в том числе и лицо, пострадавшее от преступления, прямо укажут на данное лицо как на совершившее предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние или захватят его в порядке, предусмотренном ст.109 УПК;

3) если на этом лице, при нем, на его одежде или других используемых им вещах, в его жилище, иных используемых им помещениях, на рабочем месте или транспортном средстве обнаружены явные следы, указывающие на его причастность к совершению предусмотренного уголовным законом общественно опасного деяния.

В целом они обуславливают их точную интерпретацию. Отдельно уточним п.3, указав, что задержание возможно, когда обнаруживаются следы преступления в помещениях, находящихся в собственности, законном владении подозреваемого лица (то есть когда доступ посторонних лиц ограничен), а также на непосредственном рабочем месте [7].

Вторую группу образуют иные основания подозревать лицо в совершении преступления при наличии условий, перечисленных в п.4 ч.1, ч.1¹ ст.108 УПК, а именно:

1) если имеются другие достаточные основания подозревать в совершении преступления лицо при условии, что оно пыталось скрыться с места преступления или от органа уголовного преследования или не имеет постоянного места жительства, или проживает в другой местности, или не установлена его личность;

2) в случае отсутствия всех вышеперечисленных оснований, при наличии оснований полагать, что лицо, подозреваемое в совершении преступления, может скрыться от органа уголовного преследования.

Анализируя данную группу, необходимо акцентировать внимание на оценочном характере как самого подозрения, так и соответствующих условий. Представляется, что орган уголовного преследования должен руководствоваться рассматриваемыми основаниями, опираясь только на данные, имеющие доказательственный характер.

В рамках третьего признака задержания считаем целесообразным осветить такое понятие, как мотив применения этой меры.

В качестве мотива выступает наличие опасений, что лицо может скрыться, продолжить заниматься преступной деятельностью, иным образом препятствовать производству по уголовному делу [5].

Говоря о мотиве задержания, нельзя не упомянуть о том, что, согласно ст.110 УПК, требование об его указании в соответствующем протоколе отсутствуют. Напротив, в УПК РФ такое требование содержится (ст.92). На наш взгляд, в рассматриваемом отношении УПК РФ более последователен. Задержание при наличии формальных условий и оснований, но при отсутствии надлежащих мотивов, вряд ли можно признать правомерным.

Соблюдение процессуальной формы задержания также является его неотъемлемым признаком.

Порядок задержания регламентируется ст.110 УПК. Характеризуя его, необходимо остановиться на следующих моментах. Прежде всего, задержание является процессуальным действием с того момента, когда лицо доставляется в орган уголовного преследования и составляется протокол. Физическое удержание лица до соответствующего момента нельзя рассматривать как процессуальное задержание, а следует трактовать как допроцессуальную деятельность, которая может быть направлена на пресечение преступных действий и лишение правонарушителя возможности скрыться [8].

Немедленно после доставления задержанного в орган уголовного преследования должностным лицом, осуществившим фактическое задержание, составляется протокол, в котором должны указываться основания, место и время фактического задержания (с указанием часа и минут), результаты личного обыска, а также время составления протокола. С учетом высказанного нами ранее замечания, в данном протоколе следовало бы включить указания о мотиве данного процессуального действия.

Протокол должен быть объявлен задержанному, которому при этом должны быть разъяснены права, предусмотренные ст.41 УПК, в том числе право пригласить защитника и давать показания в его присутствии.

Орган дознания, следователь, прокурор в течение трех часов с момента доставления подозреваемого принимает решение о задержании, о чем выносится соответствующее постановление, либо принимает решение об освобождении задержанного.

Задержанный подлежит допросу по обстоятельствам произведенного задержания.

Раскрыв значимые аспекты задержания, обратимся к анализу заключения под стражу.

Заключение под стражу как мера пресечения применяется к подозреваемому или обвиняемому для предотвращения совершения ими общественно опасных деяний, предусмотренных уголовным законом, или действий, препятствующих производству по уголовному делу, а также для обеспечения исполнения приговора (ст.116 УПК).

Основаниями для избрания указанной меры пресечения являются доказательства, дающие достаточные основания полагать, что подозреваемый или обвиняемый могут скрыться от органа уголовного преследования и суда; воспрепятствовать предварительному

расследованию уголовного дела или рассмотрению его судом, в том числе путем оказания незаконного воздействия на лиц, участвующих в уголовном процессе, сокрытия или фальсификации материалов, имеющих значение для дела, неявки без уважительных причин по вызовам органа, ведущего уголовный процесс; совершить предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние; противодействовать исполнению приговора (ч.1 ст.117 УПК). В качестве таковых, в частности, могут выступать следующие обстоятельства: характер подозрения или обвинения, личность подозреваемого или обвиняемого, их возраст и состояние здоровья, род занятий, семейное и имущественное положение, наличие постоянного места жительства (ч.2 ст.117 УПК). Из них можно сделать опосредованный вывод о возможности совершения обвиняемым (подозреваемым) неправомερных действий.

Несмотря на то, что законодатель прямо не требует соблюдения каких-либо «условий» заключения под стражу, наличие оснований для избрания меры пресечения делает возможным ее применение лишь при соблюдении ряда правовых условий.

Заключение под стражу может быть осуществлено при наличии ряда условий, а именно: а) оно допускается только по возбужденному уголовному делу; б) его можно применить лишь в отношении лица, подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет (за исключением случаев, указанных в ч.1 ст.126 УПК); в) рассматриваемая мера пресечения может быть применена к лицам, подозреваемым или обвиняемым в совершении тяжких или особо тяжких преступлений, по мотивам одной лишь тяжести преступления.

Последнее условие неоднократно подвергалось критике со стороны различных исследователей. К тому же, оно было исключено из нового УПК РФ. Однако, по нашему мнению, традиционное закрепление такого условия в УПК Республики Беларусь правомерно. В данном случае, во-первых, не нарушается принцип презумпции невиновности, а, во-вторых, в качестве исходных должны рассматриваться следующие факторы: 1) законность и обоснованность предъявленного обвинения (задержания); 2) потенциальная реальная возможность совершения обвиняемым (подозреваемым) противоправных действий, обусловленная именно тяжестью совершенного деяния.

В соответствии с ч.1 ст.119 УПК, постановление (определение) о применении, изменении либо отмене заключения под стражу должны быть мотивированы. Из содержания данной нормы следует, что под мотивами избрания указанной меры пресечения нужно понимать те причины, в силу которых возникла необходимость в заключении подозреваемого или обвиняемого под стражу и невозможно избрание иной меры пресечения.

Переходя к раскрытию сущности защиты от незаконного и необоснованного применения задержания и заключения под стражу, необходимо констатировать, что законодатель ставит во главу угла защиту личности, ее прав и свобод, особо выделяя значение защиты от необоснованного обвинения или осуждения, незаконного ограничения прав и свобод человека и гражданина.

Деятельность по защите, осуществляемая в связи с применением задержания и заключения под стражу, является одним из элементов защитительной деятельности от подозрения, обвинения. В то же время ей присуща относительная самостоятельность, определяемая непосредственной целью – защитой прав личности в сфере применения мер процессуального принуждения, предметом, субъектами и содержанием данного вида деятельности.

Под предметом защиты следует понимать деятельность, направленную на опровержение законности, обоснованности и мотивированности применения задержания и заключения под стражу к определенному лицу.

Что же касается вопроса о субъектах защиты от незаконного и необоснованного применения задержания и заключения под стражу, то в качестве таких субъектов выступают прежде всего обвиняемые или подозреваемые, к которым применены соответствующие меры процессуального принуждения. Указанным субъектом также является защитник. В соответствии со ст.44 УПК, в качестве защитников подозреваемого, обвиняемого могут быть допущены адвокаты. В то же время, по ходатайству обвиняемого определением (постановлением) суда в качестве защитника в суде может быть допущен один из близких родственников либо

законных представителей обвиняемого. В последнем случае возможно отсутствие адвоката. Представляется, что это может отрицательно отразиться на эффективности защиты (в том числе от незаконного заключения под стражу). Лицу, которое не обладает необходимой правовой подготовкой, надлежащими юридическими навыками, а также опытом работы в правоохранительной сфере, весьма затруднительно представлять и отстаивать интересы обвиняемых (подозреваемых).

Таким образом, функцию защиты от незаконного и необоснованного применения задержания и заключения под стражу должно осуществлять только квалифицированное лицо – адвокат, допущенный в качестве защитника по уголовному делу.

В данной ситуации можно использовать российский опыт. Согласно ст.49 УПК РФ, суд может допустить близких родственников к участию в деле только наряду с адвокатом.

Подытоживая, отметим, что предметом защиты от незаконного и необоснованного применения задержания и заключения под стражу является деятельность защитника по опровержению законности, обоснованности и мотивированности данных мер процессуального принуждения. Надлежащим субъектом осуществления такой защиты наряду с задержанным или заключенным под стражу должен быть допущенный в установленном законом порядке адвокат. Деятельность адвоката в качестве защитника должна быть направлена на защиту прав и интересов лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления.

В заключении хочется отметить, что вопросы содержания деятельности субъектов защиты от незаконного и необоснованного задержания и заключения под стражу имеет целый ряд специфических особенностей, которые целесообразно рассматривать в рамках отдельной научной статьи.

Abstract. Detention and attachment as means of procedural enforcement and the essence of protection from their illegal application are considered in the paper.

Литература

1. Федоров, Г. Прикладные аспекты правовой природы и сущности задержания / Г. Федоров, А. Дроздов // Судовы весн. – 2008. – №1. – С. 75.
2. Кукреш, Л. И. Уголовный процесс. Общая часть: учеб. пособие / Л. И. Кукреш. – Минск, 2005. – С. 221.
3. Бекешко, С. П., Матвиенко Е. А. Подозреваемый в советском уголовном процессе / С. П. Бекешко, Е. А. Матвиенко. – Минск, 1969. – С. 87.
4. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса / М. С. Строгович. – М., 1958. – С. 276.
5. Рыжаков, А. П. Задержание: основания и порядок производства / А. П. Рыжаков. – Ростов-на-Дону, 2006. – С. 15.
6. Мытник П. О задержании по непосредственно возникшему подозрению / П. Мытник // Юстиция Беларуси. – 2004. – № 4. – С. 69.
7. Макаревич, А. Задержание и заключение под стражу / А. Макаревич // Юрист. – 2008. – №5. – С. 89.
8. Цоколова, О. Фактическое задержание / О. Цоколова // Законность. – 2006. – №3. – С. 26.